

Судебный контроль как средство обеспечения в уголовном судопроизводстве прав и интересов лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности

Аннотация: Включение в новый, вступивший в силу 01.09.2000 г. УПК Азербайджана раздела в части судебного надзора является фактором, положительно влияющим на предназначенность уголовно-процессуального законодательства (ст. 1 УПК), осуществление задач и достижение целей уголовного судопроизводства. Однако, анализ норм УПК, регулирующих осуществление судебного надзора, показывает, что они несовершенны, противоречат друг другу, содержат коллизии, носят декларативный характер и т.п., что естественно для большинства нововведений, не апробированных практикой.

При относительной ясности положений, указанных в ст. ст. 449.3.1, 449.3.3, 449.3.4, 449.3.5, 449.3.6 и 449.3.7 УПК, хотя и они содержат много каверзных вопросов, непонятно, что подразумевает законодатель под действиями и решениями в связи с задержанием, содержанием под арестом, входят сюда только организационно-административные проблемы или и процессуальные, имеются ли ввиду все права арестованного обвиняемого или лишь связанные с условиями содержания под стражей и т.п.

Для устранения подобного положения было бы верным предоставление стороне защите права обжаловать любые действия стороны обвинения и суда, которые, по мнению жалобщика, являются незаконными или необоснованными.

Ключевые слова: судебный контроль; обеспечение прав и интересов; возраст уголовной ответственности; досудебное уголовное производство.

♦Рзаде Джавид Афсар оглы – диссертант Бакинского государственного университета, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: cavid-rzazade@rambler.ru

Несмотря на то, что в разных изданиях Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики особое производство в форме судебного контроля (надзора) именуется по разному, с нашей точки зрения, оба понятия означают равнозначные виды деятельности, осуществление которых предполагает наличие еще одной, параллельно проходящей деятельности, за которой и осуществляется в равных отрезках времени систематический надзор (контроль).

Отчасти, такой деятельностью можно считать досудебное уголовное производство, однако суд не осуществляет за ней постоянный надзор (контроль) на всех этапах прохождения, а лишь вмешивается при поступлении отдельных ходатайств, представлений и жалоб других участников процесса по отдельным вопросам судопроизводства.

Очевидно, понимая несостоятельность утверждений о делящемся во времени систематическом контроле (надзоре), российский законодатель отнес рассматриваемую судебную деятельность к процедурам рассмотрения жалоб и ходатайств [3, с. 56-58] и получения разрешения на производство следственных действий (ст. 165 УПК РФ) [3, с. 77], предварительно определив полномочия суда в этой части (ст. 29 УПК РФ) [3, с. 14-15], что представляется более верным как по сути, так и по содержанию.

Также, УПК Грузии относит данную деятельность к жалобам (глава 30). Часть 4 статьи 242 УПК Грузии, вызывающая «белую» зависть адвокатов многих стран, не дошедших в ознакомлении кодекса до ст. 243, гласит: «Жалоба может быть подана на любые действия или решения дознавателя, следователя или прокурора, которые, по мнению жалобщика, являются незаконными или необоснованными. Могут быть обжалованы: нарушения права обвиняемого на защиту и прав потерпевшего, иные нарушения закона в ходе дознания и предварительного следствия, необоснованное отклонение ходатайств и отводов, отказ в удовлетворении требования о производстве следственных действий, нарушение процессуальных сроков, применение мер процессуального принуждения, использование недопустимых приемов

расследования и недопустимых доказательств, отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление производства по делу, прекращение дела, другие действия или решения следственных органов, ущемляющие права, свободы и законные интересы участников процесса» [2, с. 101-102].

Вместе с тем, согласно ст. 243 УПК Грузии, «... ограничивающие конституционные права и свободы человека решения (приказы, постановления) судьи, вынесенные им в связи с производством следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе дознания и предварительного следствия, а также в связи с заключением лица под стражу и применением в отношении него иных мер процессуального принуждения или их изменением, не обжалуются» [2, с. 102].

Согласно ст. 230 УПК Эстонии, «... в случае оспаривания действий следственного органа или прокуратуры, которыми нарушены права лица, и несогласия лица с постановлением Государственной прокуратуры, рассмотревшей жалобу, лицо вправе подать жалобу судье по предварительному следствию уездного суда, в районе деятельности которого вынесено оспоренное постановление или совершено оспоренное процессуальное действие» [4, с. 123].

Согласно ст. 136 УПК Эстонии, прокуратура и заключенный под стражу или его защитник могут обжаловать постановление о заключении под стражу, об отказе в заключении под стражу, о продлении срока содержания под стражей в порядке, установленном главой 15 УПК (Производство по разрешению жалобы на постановление) [4, с. 67].

Статья 137 УПК Эстонии предусматривает судебный контроль за обоснованностью заключения под стражу [4, с. 67].

Бесспорно, что включение в новый, вступивший в силу 01.09.2000 г. УПК Азербайджана раздела в части судебного надзора является фактором, положительно влияющим на предназначенность уголовно-процессуального законодательства (ст. 1 УПК), осуществление задач и достижение целей уголовного судопроизводства. Однако, анализ норм УПК, регулирующих осуществление судебного надзора, показывает, что и они несовершенны,

противоречат друг другу, содержат коллизии, носят декларативный характер и т.п., что естественно для большинства нововведений, не апробированных практикой.

Согласно статье 442 УПК, судебный надзор осуществляет в рамках своих полномочий соответствующий суд первой инстанции по месту принудительного проведения следственных действий, применения меры процессуального принуждения или осуществления оперативно-розыскной меры.

В порядке осуществления судебного надзора судья единолично рассматривает:

- ходатайства и представления по принудительному проведению следственных действий, применению мер процессуального принуждения или осуществлению оперативно-розыскных мер, ограничивающих права на свободу, неприкосновенность жилища, личную неприкосновенность, сохранение личной тайны (в том числе тайны семейной жизни, корреспонденции, телефонных переговоров, почтово-телеграфных и иных сообщений), а равно государственную, профессиональную или коммерческую тайну;

- жалобы на процессуальные действия или постановления органа, осуществляющего уголовный процесс [1, с. 437-438].

Вопросы, относящиеся к области судебного надзора, а равно порядок их реализации определяются статьями 443-454 УПК [1, с. 438-454].

Статья 449 УПК «Обжалование в суд процессуальных действий или постановлений органа, осуществляющего уголовный процесс» гласит, что в суд, осуществляющий судебный надзор, могут быть обжалованы процессуальные действия или постановления представителей органа уголовного процесса в связи с отказом в принятии заявления о преступлении (439.3.1); задержанием и содержанием под арестом (449.3.2); нарушением прав задержанного (449.3.3); применением пыток или иного жестокого обращения с лицом, содержащимся под стражей (449.3.4); отказом в возбуждении уголовного дела, приостановление производства по уголовному делу или

прекращение дела производством (449.3.5); принудительным проведением следственного действия, применением меры процессуального принуждения или осуществлением оперативно-розыскной меры без постановления суда (449.3.6) и отстранением от уголовного процесса защитника обвиняемого (подозреваемого) (449.3.7) [1, с. 446-447].

При относительной ясности положений, указанных в ст. ст. 449.3.1, 449.3.3, 449.3.4, 449.3.5, 449.3.6 и 449.3.7 УПК, хотя и они содержат много каверзных вопросов, непонятно, что подразумевает законодатель под действиями и решениями в связи с задержанием, содержанием под арестом, входят сюда только организационно-административные проблемы или и процессуальные, имеются ли ввиду все права арестованного обвиняемого или лишь связанные с условиями содержания под стражей и т.п.

С нашей точки зрения, для устранения подобного положения было бы верным предоставление стороне защите права обжаловать любые действия стороны обвинения и суда, которые, по мнению жалобщика, являются незаконными или необоснованными.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что для обеспечения в уголовном судопроизводстве прав и интересов несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, в первую очередь необходимо определить статус подобных лиц, этапы их участия в уголовном судопроизводстве, решить проблемы уголовного преследования, участия защитника и представителей, доказательств и доказывания, производства следственных действий и организационных мероприятий.

Библиография

1. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на август 2014 г., Баку, Ганун, 2014, 568 с. (на азерб. яз).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. Тбилиси, Шрома, 2011, 236 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. По состоянию на август 2014 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160121/

4. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики. Таллинн: Vi-info, 2008, 269 с.